

ВОЛФ М.
ТЯЖЕЛЫЕ УРОКИ БУРНОГО ВЕКА
WOLF M.
Painful lessons from a turbulent century //
Problemes econ. — Р., 2000. — № 2648. — Р.28-32.

Экономическая история XX в. началась в 1914 г. вместе с Первой мировой войной и завершилась в 1989-1991 гг., когда потерпела крах империя Советов, пишет английский исследователь. За прошедший век были опровергнуты все, какие только можно себе вообразить, экономические теории. Вместе с тем в конце века мы стали свидетелями возрождения в модифицированной и модернизированной форме экономического либерализма, с которого начинался XX век.

На заре XX в. господствовали либеральные истины предшествующего столетия в их первозданном виде. Золотой стандарт оставался основой денежной политики, гарантируя долгосрочную стабильность цен.

Правительствам большинства стран с высоким уровнем доходов удавалось уравновешивать государственный бюджет. Страны придерживались принципа свободной торговли. Движение капиталов также было свободным, а объем перемещающихся из страны в страну капиталов достигал значительных размеров. Вмешательство государства в экономику по меркам XX в. было достаточно ограниченным. В 1913 г. общая сумма государственных расходов составляла в США всего 8% ВВП, во Франции — 9, в Великобритании — 13 и в Германии — 18% (с.28).

Однако мир XIX в. постепенно утрачивал свои позиции. Первым провозвестником этого стали изменения во внешнеторговой политике. Две ведущие экономические державы США и Германия, которые находились в стадии быстрого роста, выбрали политику протекционизма. В частности, в США в 1913 г. таможенные тарифы на промышленные товары были повышенены до 40% (с.28).

В результате двух мировых войн и Великой депрессии политика свободного рынка (*laissez-faire*) вышла из употребления. В годы Первой мировой войны страны отказались от золотого стандарта, затем в 20-е годы он был отчасти восстановлен, но в 30-е годы потерпел окончательный крах.

Великобритания отказалась от политики свободной торговли. Абсолютные объемы международной торговли резко сократились. Доля государственных расходов в ВВП существенно возросла (и этот рост был характерен не только для военных лет, но и для периода между мировыми войнами). Одновременно правительства постоянно расширяли масштабы и методы вмешательства в экономику своих стран. Господствующие позиции заняла концепция, согласно которой государство должно нести ответственность за процветание и экономическую безопасность страны. А потому деятельность правительства оценивалась в зависимости от того, как оноправлялось с этой задачей.

Разногласия возникали только по вопросу о том, до какой степени правительства могут нарушать правила рынка ради обеспечения всеобщего процветания. Первыми на путь расширения государственного вмешательства стали промышленно развитые страны Северной Америки и Западной Европы, взяв за основу концепцию Дж.М.Кейнса. По мнению автора, его работа “Общая теория занятости, процента и денег” является наиболее влиятельным экономическим трудом XX в.

Согласно концепции Кейнса, важно обеспечить комбинацию рыночной экономики и активного управления совокупным спросом, используя методы бюджетной и денежно-кредитной политики, чтобы добиться полной занятости. Такой макроэкономический подход к внутреннему управлению, как предполагалось, должен сопровождаться либеральной внешней

политикой, но без свободного движения капиталов. Чтобы страны могли комбинировать политику либерализации торговли и политику достижения полной занятости, допускалась возможность девальвации при необходимости национальной валюты. Для контроля над новой валютной системой и обеспечения стран ликвидными ресурсами был создан Международный валютный фонд.

На кейнсианской концепции в течение около трех десятилетий базировалось государственное управление экономикой ведущих стран мира. К концу 60-х годов подобно тому, как это случилось с либерализмом в конце XIX в., эта концепция стала ортодоксией. Период между 1948 и 1973 гг. был самым процветающим периодом мировой экономической истории XX в.: реальный мировой ВВП увеличивался в среднем ежегодно на 5%. Однако этот “золотой век” закончился вместе с развитием инфляционных процессов в 70-е годы и крушением режима фиксированных валютных курсов.

Подобно тому, как мировые войны и Великая депрессия положили конец политике “*laissez-faire*”, инфляция и рост безработицы, в частности в Западной Европе, поставили под сомнение “кейнсианский консенсус”. Кейнсианство, которое в свое время стало революцией в сфере регулирования рыночной экономики, было “взорвано” интеллектуальной контрреволюцией, которую возглавил монетаризм М.Фридмена. Последний утверждал, что, с одной стороны, невозможно добиться постоянного снижения безработицы при росте инфляции и, с другой, — существует тесная связь между ростом денежной массы и спросом.

Практика подтвердила только первый из его тезисов. Следуя рекомендациям Фридмена, многие правительства взяли в качестве основной цели своей политики задачу стабилизации цен. При этом ключевым механизмом экономического регулирования стала денежная политика. Политика стабильной национальной валюты и роста занятости предполагала также “открытие” экономики для международной конкуренции. Это “восстановление открытого рынка”, инициированное в последние два десятилетия США и Великобританией, нашло выражение в развертывании процесса приватизации, снижении уровня налогообложения, либерализации финансовых систем, дерегулировании движения капиталов, финансовых рынков и рынка труда.

В течение всего послевоенного периода в стороне от общемировых процессов в сфере регулирования оставались страны коммунистического блока и развивающиеся страны, многие из которых завоевали независимость. В этих странах господствовали государственный контроль над экономикой, планирование, национализация и стратегия национальной самодостаточности. Однако в 70-е годы стал очевиден провал такой модели развития. Развивающиеся страны, ставшие на путь либерализации и стимулирования экспорта (страны Юго-Восточной Азии), очень быстро добились впечатляющих результатов. В 80-90-е годы началась либерализация экономики СССР и других стран коммунистического блока.

Таким образом, после века страшных ошибок и разрушительных экспериментов в мире сформировался консенсус в отношении регулирования экономики, основанный на обновленных идеях либерализма, с которого этот век начался. Эта новая мировая политика, несмотря на сходство с политикой начала века, тем не менее очень сильно от нее отличается. В современном мире государства обладают огромной способностью вмешиваться и регулировать экономику, управлять национальной валютной системой, а национальные денежные единицы существуют в режиме “плавающего валютного курса”.

В заключение автор ставит вопрос, как эволюция регулирующих экономику механизмов в XX в. скажется в XXI в. Он предвидит две возможности развития событий: во-первых, эволюция к единой, глобальной валюте или даже исчезновение денег в том виде, в каком они существуют сейчас, в результате перехода экономики на новый этап развития — в стадию информационной экономики; во-вторых, разрушение либеральной мировой экономики под давлением коалиции неправительственных организаций, которые очень критически настроены в отношении свободного рынка.

Все зависит от будущих политических руководителей: будут ли они помнить о страшных уроках прошедшего века или забудут их.

Г.В.Семеко